

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д79

Дизайн обложки *Ирины Драгунской*
Дизайн макета *Руслана Кадряева*
Ведущий редактор *Маргарита Гумская*

Дубовая, Лилия.

Д79 Немцов, Хакамада, Гайдар, Чубайс. Записки пресс-секретаря / Лилия Дубовая. — Москва : АСТ, 2015. — 256 с. — (Записки горожан)

ISBN 978-5-17-090704-5

Эта книга была закончена незадолго до гибели Бориса Немцова его личным пресс-секретарем. Борис Немцов, Ирина Хакамада, Анатолий Чубайс... Отношение к этим людям в нашей стране менялось от обожания до ненависти. Когда Лилия написала первые главы книги, Борис Немцов сказал: «Пиши. Это надо издать, потому что здесь, у тебя, мы все какие-то другие, такие, которыми нас не знают». Эта книга рушит шаблоны. Эта книга переворачивает представление о том, что и как происходило и происходит по ту сторону политики. Это очень живая книга про очень живых людей. Даже если их уже нет с нами.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090704-5

©Лилия Дубовая
© ООО «Издательство АСТ», 2015

НЕМЦОВ

**Хакамада,
Гайдар,
Чубайс**

записки пресс-секретаря

АСТ
Москва

Благодарю Бориса Немцова,
Михаила Соколова и Николая Травкина.

Вы первые сказали мне — пиши.

Предисловие, которого не должно было быть

Эта книга написана до убийства Бориса. До того, как какая-то нелюдь выстрелила ему в спину на том самом мосту, о котором теперь все будут помнить.

Немцов читал «байки» еще в моей ленте в ФБ, сильно веселился, писал мне свои комментарии и замечания. Он одним из первых сказал мне: «Пиши. Это надо издать, потому что здесь, у тебя, мы все какие-то другие, такие, которыми нас не знают». Борис очень обрадовался, когда я позвонила ему и сообщила, что в АСТ взяли мою рукопись и будут готовить ее к изданию. Он сказал, что обязательно поучаствует в ее первой презентации, что мы с ним что-нибудь там «отожжем»; сказал, что «попросит Веню» представить ее на «Эхе» и Мишку Соколова — на «Свободе».

По моей просьбе, незадолго до выстрелов, оборвавших его жизнь, Немцов написал несколько добрых слов с обращением к будущим читателям на заднюю страницу обложки. Я позволю себе их здесь процитировать. Вот они:

«Если вы хотите почитать книгу о том времени, в котором мы все еще совсем недавно жили, если вы хотите узнать то, что я уже давно сам забыл, и получить удовольствие от колоритного и яркого языка, то читайте мою Лилю Дубовую».

Борис Немцов

Я очень хотела, чтобы все так и случилось, как хотел Борис. И презентация, и «Эхо», и «Свобода». Ничего этого теперь не будет.

Хочу сказать, что это ни в коем случае не мемуары, не книга о Борисе Немцове. Это записки о моих журналистских и пресс-секретарских буднях. В них много известных лиц, но Немцов, конечно, появляется там намного чаще других, в разы чаще, потому что десять лет я работала именно с ним, сначала — как корреспондент «ИТАР-ТАСС» в правительственном пуле; потом — как личный пресс-секретарь; еще чуть позже — как пресс-секретарь СПС.

Мне нравилось с ним работать. Он был ярким, позитивным, легким в общении, обладал сумасшедшей харизмой и непередаваемым обаянием, легко вызывал в одних — ненависть, в других — столь же сильное обожание. Я любила его за то, что он ценил свою свободу и поэтому позволял быть свободными людям, которые были рядом. А еще он был умным. Мне с ним было о чем поговорить, что обсудить. Часто с ним было сложно, даже очень сложно, но всегда интересно. Было. С каким трудом пишется это слово, потому что у Немцова в лексиконе его не было. Он всегда говорил о том, что будет.

Да, я не писала о Борисе Немцове, я писала о том времени, в котором мы тогда жили и верили, что все будет прекрасно. Я хотела, чтобы в моих «рассказиках» ощущался его вкус. Вкус той эпохи, которая ушла от нас безвозвратно, которую, как и его, убили метким выстрелом в спину.

И последнее. Я хочу начать книгу с этой истории. Единственной, что написана мною уже после его смерти.

Вот такая работа с электоратом

Шел 2007 год. Немцов, который к тому времени уже почти отошел от СПС, вернулся, чтобы принять участие в предвыборной компании. И так как доступ к СМИ нам полностью перекрыли, Борис сделал ставку на общение с народом. А что это значило? Да то, что он мотался по всей стране, пересаживаясь с самолета на самолет, и встречался с людьми. Где и как только мог. Я, как пресс-секретарь, его сопровождала.

Вообще ситуация в партии была аховая. Не было денег. И руководство СПС решило пойти «ва-банк». Здание, где располагался наш офис, было продано, чтобы было на что вести компанию. Это был жест отчаяния. И все это понимали.

В тот день, когда на заседании штаба решался вопрос, как будут проходить эти визиты в регионы, Борис встал и сказал: «Послушайте, что тут обсуждать? Я же не Путин. Мне свита не нужна. И пафос не нужен. Беру с собой свою Лильку. И будем ездить. Только билеты обеспечьте». И все.

Так мы и ездили. Я — с рюкзачком, Немцов — с полупустой спортивной сумкой, в которой болтались

зубная щетка с пастой, бритва с кремом для бритья, да пара свежих рубашек с еще какой-то неведомой мне мужской крайне необходимой мелочью. Мы приезжали в аэропорт и, как простые (чуть было не написала «советские») люди, вместе с другими пассажирами проходили контроль и шли в самолет. Я все время замечала вокруг удивленные взгляды: надо же, Немцов, без охраны, как все.

Потом мы прилетали на место. Нас с таким же плохо скрываемым удивлением принимали партийцы из местных отделений. Если мы прилетали только на один день, нам снимали номер на двоих («Из экономии. Нечего тратить партийные деньги на пустяки», — говорил Немцов). Мы с ним по очереди принимали душ, приводили себя в порядок, потом он беседовал с руководством региональных организаций, пил свой любимый черный чай с сахаром и лимоном, и мы дружно отправлялись... на ближайший рынок. «На рынке можно узнать все, чем живет город», — утверждал Борис. Там его сразу же окружала толпа торговков, торговцев и покупателей, и минут через сорок он узнавал от горожан все о самом наблевшем. Уходил с рынка Борис, увешанный пакетиками с кислой капустой, с солеными грибочками, домашними пирожками, яблоками, медом, а то и с баночкой красной икры (если дело происходило на Дальнем Востоке). Уходил под восторженное: «Мы теперь будем голосовать только за вас». А потом обязательно была запланированная и организованная встреча с агитаторами и просто с людьми в каком-нибудь снятом для этого кинотеатре. В том самом две тысячи седьмом ни Кремль, ни официальные власти в регионах нас не жаловали, поэтому традиционного общения с губернаторами уже, как правило, не было.

Да и кинотеатры были не всегда. Когда в зал не пускали, Немцов проводил встречу прямо на улице. Однажды, уже не помню, где (слишком много было этих городов), в кинотеатре распылили какой-то мерзкий газ. И знаете, люди не ушли. И Борис не ушел. Выступил. А меня из зала выгнал, сказал: «Обойдусь без тебя. Жди на улице. Еще отравишься. Что я тогда с тобой делать буду?» А еще нас просто преследовали эти зомбированные мальчики и девочки из «нашистов». Переспорить и заставить замолчать Немцова, сорвать встречу им, конечно, не удавалось, но беготня с идиотскими сачками и обсыпание нас мукой происходило регулярно. Поэтому я всегда носила в сумочке одежную щетку. Надо же было, если что, спасти костюм начальника.

А теперь — история.

Однажды, когда мы приехали в аэропорт и прошли контроль, а до отправления самолета оставалось еще достаточно много времени, Борис решил, что нужно выпить чаю. И только мы расположились за столиком с нашими чашками, как к нам подошел видный такой мужчина в возрасте, явно с военной выправкой, и словно отрапортовал Борису в лицо: «Немцов, я — бывший полковник. Всю свою жизнь служил Родине. Я тебя ненавижу. Вы с Ельциным и Чубайсом угробили великую страну».

Он молча смотрел на Немцова и ждал его реакции. Борис, ничего не сказав, махнул ему рукой: мол, оставайся на месте. Потом подошел к стойке буфета и взял хорошую порцию коньяка. Вернулся к столику. Попросил меня и перепуганную и извиняющуюся женщину —

жену полковника — присесть где-нибудь в сторонке: «Посидите, попейте вместе чайку. У нас тут будет мужской разговор». И, разлив коньяк в пластиковые стаканчики, начал что-то настойчиво объяснять своему собеседнику.

Беседовали они минут тридцать. Вернее, говорил все больше Борис, а бывший полковник внимательно слушал и иногда задавал вопросы. Я не слышала, о чем шел разговор. Только видела, как Борис эмоционально размахивает руками и говорит что-то резкое, говорит энергично, пытаясь донести до собеседника суть.

Не знаю, что уж там он ему сказал, только от ненависти полковника, судя по всему, не осталось и следа.

Через какое-то время они позвали к себе и нас. Немцов рассказал какой-то развеселый анекдот, мы все выпили, а после Борис с новым сторонником СПС крепко обнялись. И тот пообещал Немцову впредь голосовать только за него.

«Отличный ты мужик, Борис», — сказал он на прощанье, получая в подарок снятые с руки Немцова часы. И мы улетели.

Вот такая у Бориса была работа с электоратом.

И последнее. Такого начальника и друга у меня больше не было. И теперь уже не будет.

■ *Вместо предисловия*

Чем короче предисловие — тем оно лучше. И все же, как оказалось, не могу совсем без него обойтись. Что главное? В моих байках вы встретите много известных имен. Помните — это просто люди. И они ничем не отличаются от нас с вами. Я много пишу о девяностых, тех самых девяностых, которые окрестили лихими. Помните — это всего лишь кем-то придуманный и навязанный нам штамп. И главное. Наверное, я вас немного развлеку. В этих моих байках много смешного. Но все-таки я очень хочу, чтобы вы задумались. Ведь все, во что мы тогда верили и чем мы тогда занимались, для нас было очень важно и очень серьезно.

С Веллером по коньячку

Прочла сегодня на сайте «Эха» комментарии Михаила Веллера на тему отношения то ли либералов к гомосексуалистам, то ли гомосексуалистов к либералам, то ли власти как к первым, так и ко вторым. И вспомнила о своей встрече с писателем в стенах Государственной думы в те далекие благословенные времена, когда давно благополучно почивший СПС имел там свою фракцию. А я, как известно, была пресс-секретарем руководителя этой самой фракции.

Вызывает меня Немцов. Вхожу в кабинет. Он сходу:

— Ты знаешь, кто такой Веллер?

— Ну, — настороженно тяну я. (Мой шеф нельзя сказать, чтобы сильно интересовался литературой. Читал, конечно, но, как я понимала, столько, сколько читает среднестатистический физик, коим Борис Ефимович являлся до погружения с головой в российскую политику).

— А что? — аккуратно так интересуюсь.

— Да Леня Гозман прислал. Сказал, что надо поговорить и просто как на духу все ему рассказать.

— Раз Леня сказал «надо», значит встретим и расскажем. Веллер, наверное, материал для новой книги собирает.

— А ты читала?

— Ну, Борь, кто же «Легенды Невского проспекта» не читал?

Тут вижу настороженно-виноватый взгляд Немцова и понимаю, что теперь знаю, кто.

— Кстати, у него только что роман новый вышел — «Время 0», о том, как «Аврора» сорвалась с места своей вечной стоянки и вместе с командой быстро революционизировавшихся матросов отправилась в Москву, чтобы долбануть из орудий в сторону Кремля.

Смотрю, шеф немного успокоился.

— Как, как, говоришь? «Время 0»? Ладно, веди своего писателя.

Встречаю Веллера, веду, по дороге вдохновенно восторгаюсь его творчеством (честно, очень люблю), привожу к шефу.

Тот встречает с распростертыми объятьями. Весь в восхищении. «Вы — писатель земли русской».